

ОТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМЫ И КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Термин “дискурс” может пониматься достаточно широко – в диапазоне от чисто социологической и социо–психологической интерпретации до собственно – лингвистического, характерно для возникшего в конце 70-х годов XX века “дискурсного анализа” (1; 288).

Мы разделяем лингвистический подход к понятию “дискурс”. Под дискурсом мы понимаем динамику построения коммуникативного продукта в аспекте потенциала характеристик языка как системы (Я-С). Например, Е. Н. Ремчукова говорит о “креативном потенциале русской грамматики” (2; 328 с.).

В отечественной лингвистике (в отличие от американской) до сих пор не принято проводить различие между понятиями “форма” и “морф”. Последнее понятие определяется в словаре Э. Хемпа как субстанциональная сущность, которая “имеет одинаковый облик во всех своих употреблениях”. Иными словами, “морфа” предполагает материальную выраженность в устном или письменном виде (3; 110). “Форма”, в отличие от “морфа”, является конструктом, т.е. результатом некоторой кристаллизации отношений между планами содержания и выражения языкового знака. Простейшим примером являются падежи русских существительных.

Окончания существительных дом, стол, мир и т.д. имеют одинаковый морф в именительном и винительном падежах, однако формы этих существительных в указанных падежах разные. Любопытно, что до начала 50-х годов XX века российская лингвистика отрицала существование “нулевых” грамматических форм (в частности, окончаний в парадигмах именных частей речи)

Отношения между планами выражения и содержания являются основными видами лингвистической функциональности. Вообще понимание функции как отношения восходит к математике и к математической логике (см. предисловие Успенского к известному учебнику Шихановича [4; 18-25], что касается понимания термина “функция” в лингвистике, то мы присоединяемся к В.А. Звегинцеву, указывающему:

1. Функция принадлежит языку, а цель – человек и его речи...
2. Функция принадлежит лингвистической теории и выступает в качестве изучения языка, цель – деятельность, в которой осуществляется связь между говорящим и его высказываниями...
3. Функция есть принцип описания и классификации языковых средств в определенном (функциональном) аспекте, а цель – ориентир, указывающий способ использования языковых средств для выполнения коммуникативных заданий [5; 120-145].

После разъяснений В.А. Звегинцева становится ясным путь разведения таких категорий, как лингвистическая система функции и речевое коммуникативное задание. Это позволяет вновь вернуться к категории “языковая форма” применительно к диалогическому дискурсу. Различение значения и смысла восходит еще к классикам логической и лингвистической семантики. И. Кобозева достаточно четко сформировала сущность этих двух типов семантики внутри лингвистического плана содержания. Смыслу и значению соответствуют в сознании носителей языка два близких, но отнюдь не тождественных понятий, которые можно определить следующим образом:

Значение X-а – это информация, связываемая с X-ом конвенционально, т.е. согласно общепринятым правилам использования X-а в качестве средства передачи информации. Смысл X-а для Y-а в T – это информация, связываемая с X-ом в создании Y-а в период времени T, когда Y производит или воспринимает X в качестве средства передачи информации (6; 13).

Если отталкиваться от нетождественности “значения” и “смысла”, то тогда логичным становится предположение двух типов языковой формы, из которых одна имеет планом содержания значение, а вторая – смысл. Это предположение легло в основу выдвинутой А.Р. Балаяном и И.Л. Тетеревым идеи о существовании дискурсной формы. (ДФ) [1;12].

ДФ опирается на лингвистическую форму языка – системы, в которой план содержания образуют конвенциональные значения языковых средств различных уровней. В любом коммуникативном дискурсе имеет место феномен “превращенной формы”, когда планом содержания единиц коммуникативного продукта становятся не конвенциональные значения, а коммуникативный смысл. При этом превращение языковой формы может достигать достаточной величины, когда мы имеем дело с намеками, косвенными речевыми актами. В случае же иронии расхождение планов выражения и содержания вообще достигает максимума. Ирония как стилистическая фигура и коммуникативный прием обладает особенностью, отмеченной на материале нескольких языков – свойством структурной устойчивости. Если перевести это на язык ИИ (искусственного интеллекта), то можно говорить о существовании фреймов иронии.

Вышеуказанные фреймы – устойчивые структуры иронии – образуют план выражения единиц ДФ иронии. Каждый фрейм имеет свои устойчивые слоты, которые могут заполняться различными языковыми средствами, соответствующими коммуникативной функции в данном контексте и ситуации общения.

Литература

1. Brown, G, Yule .G .Discourse Analysis. – Cambridge university press: 1983. – 288 p.
2. Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. / Е.Н. Ремчукова. – М. Изд-во Российского университета дружбы народов, – М. 2005; 328 с.
3. Хэмп, Э Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп.– М.: Прогресс, М.1964; с. 110.
4. Успенский, В.А. Предисловие / Ю. А. Шиханович. Введение в современную математику. – М.: Наука, 1968. – С.18-25.
5. Звегинцев, В.А. Функция и цель в лингвистической теории / В.А. Звегинцев // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. – М.: изд-во Московского университета, 1977. – С. 120-145.
6. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. –Эдиториал УРСС. – М., 2000. – С.13.
7. Тетерев, И.Л. Реализация дискурсной формы в тактиках диалога. Автореферат...канд. филол. наук / И.Л. Тетерев. – М.1999. – С.12.

Л.П. Новикова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ Г. ВИТЕБСКА

Повышенные требования, предъявляемые к речи тех, кто работает с людьми (преподаватели вузов, школьные учителя, административные служащие и т.д.), объясняются самой спецификой данных профессий, которая заключается в постоянной организации продуктивного общения и, следовательно, предполагает наличие высокого уровня коммуникативных умений.

Объектом изучения в данной работе является устная публичная речь (УПР) работников сферы образования г. Витебска.

Цель исследования – изучение особенностей русской УПР работников сферы образования г. Витебска с точки зрения ее соответствия нормам литературного языка в рамках произносительного аспекта, а также выявление специфических характеристик данной речи, в том числе, обусловленных близкородственным двуязычием.

Материалом исследования послужили фрагменты русской УПР лиц с высшим образованием, записанные на различных собраниях, советах, заседаниях и конференциях. Все респонденты (52 человека) являются работниками различных учреждений образования г. Витебска: высших учебных заведений, средних школ, центров развития детей